

Ф. Куглер

**Руководство к истории живописи со времен
Константина Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Куглер**
Руководство к истории живописи со времен Константина Великого / Ф. Куглер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 950 с.

ISBN 978-5-517-97877-6

ISBN 978-5-517-97877-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

При переводѣ Руководства къ Исторіи Живописи Ф. Куглера мы воспользовались примѣчаніями и дополненіями англійскаго перевода этого сочиненія, изданнаго Петлэкомъ и обнимающаго италіянскія школы до исхода XVII-го столѣтія (*Handbook of Painting etc. edited with notes by sir Charles L. Eastlake, F. R. S. New edition, 1867 London*). Желаніе придать нашему переводу больше полноты, насъ побудило включить въ него многія, и отчасти довольно пространныя извлеченія изъ приведеннаго сочиненія, и мы полагаемъ что для русскіхъ читателей не лишены будутъ интереса взглядъ и замѣчанія англійскаго издателя, удачно дополняющія мысли автора въ особенности относительно христіанскаго искусства первыхъ вѣковъ и Рафаэлевой эпохи.

Перев.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Первое изданіе Руководства къ Исторіи живописи съ времени Константина великаго вышло въ 1837 году. Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ, срокъ незначительный для развитія науки, а между тѣмъ точка зрѣнія автора этой книги, какъ и научная разработка искусства и вообще исторіи искусства измѣнились во многихъ отношеніяхъ.

Мы тогда не вполне ясно сознавали, что находились еще при исходѣ того періода, начало котораго ознаменовано было книгою «*Herzensergiessungen eines kunstliebenden Klosterbruders*» (Сердечныя изліянія отшельника, любителя искусствъ, 1797), имѣвшею громадное вліяніе на общій способъ пониманія искусства. Наши дѣятельныя школы живописи праздновали послѣднее цвѣтущее время того художественнаго направленія, которое мы обыкновенно называемъ романтическимъ. Поэтическій интересъ, и многочисленные, достойные вниманія результаты изслѣдованій дилеттантовъ, передъ нами раскрыли богатый міръ средневѣковыхъ художественныхъ твореній. Наука мало-по-малу пріобрѣла твердыя точки соединенія для исторіи средневѣковаго искусства; плодомъ этихъ стремленій явилось, но значительно опередивъ ихъ, сочиненіе Румора «*Italienische Forschungen*», (изслѣдованія объ Италіи).

Новыя взгляды и изслѣдованія не совмѣщались уже съ прежними понятіями, какіе напр. излагалъ Ланци въ своей Исторіи итальянской живописи. Ощущалась потребность въ наглядномъ обзорѣ искусства, въ которомъ и поному также отведено бы было слѣдующее имъ мѣсто. Съ этой цѣлью задумано было мною это Руководство. Оно составилось изъ листовъ, написанныхъ мною первоначально для собственныхъ научныхъ занятій, а въ послѣдствіи служившихъ конспектами для публичныхъ чтеній. Неоднократныя путешествія, и въ особенности путешествіе совершенное недавно по Италіи, доставили мнѣ отрадный случай обогатить значительную часть моего описанія свѣжими личными наблюденіями. Книга эта, я долженъ теперь признаться, была докончена и издана мною съ нѣкоторой торопливостью. Силъ сложеніе публвки, быть можетъ и всеобщая потребность и свѣжесть изложенія, — все это вмѣстѣ, недало автору заплатить за его смѣлость. Вскорѣ

книга его была благосклонно принята публикою; во Франци, цѣлыя отдѣлы въ нея были переведены для журналовъ, хотя безъ указанія источника; въ Англии, являясь переводъ, дополненный примѣчаніями, и первая часть котораго, обнимающая итальянскую живопись, украсена именемъ издателя его, Пестлака (Eastlake).

Между тѣмъ, усердно продолжаемы были изслѣдованія по исторіи искусства. Книга и отдѣльныя статьи успѣшно обогащались матеріалами, въ особенности по отношенію къ болѣе темнымъ эпохамъ исторіи живописи. Впрочемъ, и общая точка зрѣнія стала другою. По мѣрѣ того какъ научный взглядъ становился свободнѣе, сужденіе многостороннѣе и безпристрастнѣе, также повстенинѣе стало сознаваться всемпъ, что способъ пониманія упомянутаго романтическаго періода насъ задержалъ въ слишкомъ тѣсныхъ границахъ, которыя даже лѣтъ десять тому назадъ, еще не были повсюду прорваны. Мы все болѣе склонялись къ тому, что во всемъ признаваемомъ нами тогда положительною истиною, мы признавали право, обуславливаемое только особыми обстоятельствами того времени, и многому, что тогда отвергали, мы придавали исключительное и отчасти даже весьма важное значеніе. Мало-по-малу должны были уменьшиться какъ горячее пристрастіе, такъ и почти намѣреннаго холодность съ которыми усвоиваемы были то и другое направленіе.

Съ своей стороны, я по возможности старался содѣйствовать дальнѣйшему развитію науки. Мое «Руководство къ исторіи искусства» (1842), главнымъ образомъ основано было на указанномъ выше, болѣе свободномъ способѣ пониманія, вытекавшемъ преимущественно изъ общаго взгляда на исторію искусства и культуры. Это есть то направленіе, на которое указываетъ великій учитель науки въ словахъ, выставленныхъ нами на заглавномъ листѣ этого втораго изданія Исторіи живописи, дабы ими покрайней мѣрѣ по возможности точнѣе опредѣлить сущность новаго стремленія.

Уже съ нѣкотораго времени ощущалась потребность въ новомъ изданіи Исторіи живописи, и хотя относящіяся сюда отдѣлы въ общемъ «Руководствѣ къ исторіи искусства» содержали уже въ себѣ предъуготовительныя для этого работы, тѣмъ неменѣе я не пропускалъ случая постоянно собирать новыя матеріалы. Кромѣ многочисленныхъ свѣдѣній, полученныхъ мною отъ постороннихъ лицъ, я, во время недавнихъ частыхъ путешествій, а въ особенности въ продолжительное пребываніе мое въ средне-и нижне-прорейскихъ областяхъ, успѣлъ сдѣлать много самостоятельныхъ наблюденій надъ предметами находящимися въ названныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ вѣдшійя обстоятельства мнѣ не позволили приняться самому за такой обширный трудъ. И вынужденъ былъ поручить его чужимъ рукамъ. После многихъ и тщетныхъ попытокъ, мнѣ наконецъ удалось пойти сродственнаго мнѣ по-духу преемника, на котораго я могъ волиѣе положиться относительно переработки этого сочиненія. Будучи давно уже знакомъ съ моими убѣжденіями и моимъ способомъ пониманія, онъ въ то же время способенъ былъ внести въ этотъ трудъ результаты своихъ самостоятельныхъ наблюденій и знаній. Сколько было возможно мы вездѣ общими совѣтами старались согласовать свои мнѣнія относительно необходимыхъ измѣненій и прибавленій.

Итакъ, съ заключеніе мнѣ остается только желать, чтобы эта книга, въ ся новомъ и измѣненномъ видѣ, также удовлетворила измѣнившимся требованіямъ времени, и чтобы она была принята съ такимъ же внимательнымъ сноскоженіемъ, какимъ удостоиваемы были мои прежніе труды.

Ф. Куглеръ.

Берлинъ, 1 Мая 1847.

Принявъ на себя обработку Куглерова «Руководства къ исторіи живописи», я принужденъ къ предъидущему прибавить нѣсколько словъ отъ себя. Благоклонные критики вѣроятно извинятъ, если при всемъ моемъ стараніи мнѣ не удалось вездѣ соблюсти цюлнаго единства со стилемъ и способомъ изложенія першаго изданія. Быть можетъ, съббольшимъ правомъ меня нѣкоторые упрекутъ за неравномѣрное растриреніе этой книги, и найдутъ несправедливымъ, что отдѣлы о древнихъ мозаикахъ, о византийцахъ, о сѣверной живописи въ XIV и XV столѣтіяхъ, и началкахъ новѣйшаго италіянскаго искусства значительно увеличены сравнительно съ другими, даже болѣе важными отдѣлами. Однако, придавая изложенію нашему больше полноты, намъ цельно было соображаться единственно художественнымъ достоинствомъ или количествомъ предметовъ извѣстнаго періода; мы должны были вмѣстѣ съ тѣмъ тоже стремиться къ тому, чтобы книга наша представляла полезное руководство къ исторіи культуры, въ которое также включены бы были менѣ развитыя и разрозненныя явленія, и сверхъ того тоже дано бы было мѣсто преданію, какъ одному изъ свидѣтельствъ о духѣ извѣстнаго столѣтія. Съ другой стороны встрѣчаются періоды, какъ напр. XVIII столѣтіе, въ которыхъ любитель искусства, уяснивъ себѣ предварительно общую точку зрѣнія, самъ въ состояніи найти дорогу, и искусство, расширяясь въ предѣлахъ своихъ, само уже предписываетъ историку ограничиться выборомъ самыхъ характеристическихъ мастерскихъ произведеній. Наконецъ, скажемъ и то, что въ нашъ планъ никогда не входила вѣшняя полнота.

Относительно измѣненій въ расположеніи этой книги, слѣдующемъ въ общемъ распределенію принятому Куглеромъ въ его Руководствѣ къ Исторіи искусства, мы волиѣ расчитываемъ на благоклонность читателей. Премущества которыхъ повидному для справокъ представляло дѣленіе живописи на италіянскую и ненталіянскую, казался намъ сравнительно не такъ важнымъ, какъ вышнія, историческія условія, требовавшія синхронистическаго распределенія, основанаго не исключительно только на народностяхъ, но также на внутренней связи художественнаго развитія. Упомянутое раздѣленіе на два отдѣла могло бы казаться умѣстнымъ только по отношенію къ весьма значительному разлчію существующему между италіянскою и ненталіянскою живописью въ началѣ XVI-го вѣка, но отнюдь не въ отношеніи къ живописи предшествовавшей этому времени, или слѣдующей за нимъ. Такъ

напр. XVII-ое столѣтіе для насъ будетъ вполне яснымъ лишь тогда, когда мы въ совокупности будемъ разсматривать, какъ италіянскихъ электиковъ и натуралистовъ, такъ и испанцевъ и нидерландцевъ. Для бѣльшаго удобства справокъ мы приложили въ концѣ этой книги краткое указаніе различныхъ школъ.

Прибавленные мною новые матеріалы, (въ тѣхъ случаяхъ когда мои собственныя наблюденія оказывались недостаточными), я заимствовалъ изъ весьма различныхъ источниковъ. Кромѣ сочиненій Шнаазе, Ваагена, Нессавана, Эмерикъ-Давида, Грюнэйзена, Кпикеля и мн. др., я воспользовался въ особенности цѣлымъ рядомъ драгоценныхъ замѣтокъ, помещенныхъ въ книжкахъ послѣднихъ годовъ издаваемого Коттою Художественнаго листка, въ числѣ коихъ самыми полезными для меня были статьи Нессавана, Ваагена, Э. Фёрстера, Гайе и другихъ; изъ Гайе'ва Картеджіо я дополнилъ важнѣйшіе факты; относительно Испаніи, я воспользовался сочиненіями Віардо, а для Брабанта Гиманса. Стоило не мало труда переложить на языкъ готоваго уже сочиненія результаты столь различнаго происхожденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ слить въ одно цѣлое еще множество замѣтокъ первоначальнаго автора и многочисленныя, личныя путевыя наблюденія. Если, заимствуясь изъ произведеній другихъ, быть можетъ, въ нѣмнѣ мѣстѣ я не всегда сумѣлъ выбрать самое существенное, я напередъ прошу извиненія у господъ ученыхъ, которымъ наука обязана названными драгоценными матеріалами. Еслиже я не воспользовался сочиненіемъ Розини при обработкѣ древнѣйшей италіанской живописи, то отнюдь не изъ пренебреженія къ трудамъ этого ученаго, но потому только, что его своеобразная система далеко не вездѣ принята даже въ самой Италіи, и притомъ положительно потребовалась бы повѣрки на мѣстѣ; но согласиться съ мнѣніемъ этого автора довѣряться собственной нашей памяти, мы сочли слишкомъ большою самоадѣянностью съ нашей стороны. Затѣ въ высшей степени полезнымъ для меня былъ по общію драгоценныхъ примѣчаній нѣмецкій переводъ Вазари, изданный Шорномъ и Э. Фёрстеромъ. Въ заключеніе я долженъ принести мою искреннюю благодарность цѣлымъ ряду друзей, сочувствовавшихъ этому сочиненію. Г. Д-ръ Штиглицъ въ Венеціи мнѣ доставилъ цѣлый рядъ важныхъ дополненій; г-ну архивариусу Юго въ Кольмарѣ я обязанъ многими замѣтками; но изъ всѣхъ наиболѣе я признателенъ г-ну профессору Ваагену въ этомъ городѣ, сочиненіями котораго я пользовался, и никогда не отказывавшему мнѣ въ благосклонныхъ устныхъ совѣтахъ.

Д-ръ. Ик. Буркгардтъ.

Берлинъ, 1 Мая 1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Почти двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ вышло второе изданіе Руководства къ Исторіи живописи. Не одна драгоценная картина, вмѣстѣ съ именемъ ея автора въ продолженіи этого времени была спасена отъ пренебреженія и забвенія; но съ другой стороны, не мало также произведеній изчезло безъ слѣда или погибло. Значительное количество картинъ перенесено въ другія мѣста, или перешло въ руки другихъ владѣльцевъ, многія картины носятъ другія названія; наконецъ, цѣлыя собранія картинъ раздроблены, и въ замѣнъ ихъ образовались новыя.

Главнымъ образомъ въ виду этихъ и подобныхъ измѣненій я старался по возможности сохраить въ этомъ Руководствѣ оцѣненные всѣмъ удобное расположеніе и достоверность фактовъ. Трудность такой задачи по отношенію къ области всего древняго искусства, и разнородность разбросанныхъ пособій компи я долженъ былъ пользоваться, все это да послужить мнѣ въ извиненіе, если не вездѣ я достигнулъ желаемой цѣли. Съ другой стороны мнѣ также была чужда всякая мысль, чтолибо измѣнить въ превосходномъ внутреннемъ расположеніи этой книги, или въ чемълибо противорѣчать основнымъ убѣжденіямъ или взглядамъ покойнаго автора, или почтеннаго предшественника моего по пересмотру этой книги. Даже относительно многихъ отдѣльныхъ пунктовъ, въ которыхъ, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, неопровержимая истина фактовъ замѣнила остроумныя предположенія, я ограничился указаніемъ на нихъ въ примѣчаніяхъ.

Въ третьемъ изданіи своего Руководства къ Истории искусства, Куглеръ основательно самъ уже отказался отъ попытки замѣнить общепринятое и знакомое всякому названіе «готическій», словомъ «германскій», не представлявшимъ далеко такого определеннаго значенія (см. стр. 115).

Относительно сѣвернаго искусства XV столѣтія, въ которомъ еще во второмъ изданіи потребовались наибольшія измѣненія, потомъ и въ другихъ еще мѣстахъ, я нашелъ нужнымъ, —соблюдая надлежащую осторожность, —идти далѣе автора и кое что дополнить и переставить.

Двадцать лѣтъ послѣдовательнаго развитія во всѣхъ областяхъ живописи потребовали совершенной передѣлки прежней пятой (а теперь шестой) книги, относительно которой мы въ особенностн расчитываемъ на снисхожденіе кри-

тиковъ. Впервыхъ, въ виду изобилія матеріаловъ и тѣснаго объема предоставленнаго намъ мѣста, воторыхъ потому, что взявшій на себя обязанность обработки, самъ принадлежитъ къ числу практическихъ художниковъ, и быть можетъ менѣе способенъ дать надлежащаго вѣса своему взгляду на предметъ.

Прилагаемый при этомъ портретъ Куглера съ его бюста, изваяннаго искусной рукою Бернгарда Аффингера, и недавно поставленнаго друзьями и почитателями покойнаго въ портикъ «новаго» берлинскаго музея, равно также краткій біографическій очеркъ Куглера, составленный близкимъ его другомъ Фридрихомъ Эггерсомъ, надѣеяся, будутъ пріятною для читателей придачею къ этой книгѣ.

Г-мъ тайному совѣтнику Д-ру. Ваагену, профессору Д-ру. Эггерсу, какъ и Д-ру. А. Вольтманну приношу искренною благодарность за ихъ благосклонную и дружескую поддержку.

Баронъ Гуго фонъ Бломбергъ.

Берлинъ, Октябрь 1866.

ФРАНЦЪ ТЕОДОРЪ КУГЛЕРЪ.

ОЧЕРКЪ ЕГО ЖИЗНИ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

ФРИДРИХОМЪ ЭГГЕРСОМЪ.

